

- ... - Маркиза Су в гневе чуть не стукнула кулаком по столу. Она еще крепче сжала платок, так что ее ухоженные ногти слегка побелели.

Если Цинь Гуй действительно сделает это, преподаст урок Ся Лянь перед всеми, Маркиза Су потеряет весь свой престиж перед слугами благоухающего двора.

Цинь Гуй улыбнулась и невинно спросила: Вторая тетя, разве ты этого не хотела?

Я не хочу этого! Я действительно не хочу этого! Разве не ясно, что я попросила слуг присматривать за Цинь Гуй!?

Грудь маркизы Су вздымалась и опускалась от гнева, когда она крепко сжимала носовой платок. Она как-то выдавила сквозь зубы: - Такая лживая служанка заслуживает пощечины!

Итак, растерянную Ся Лянь вывели во двор перед Залом славы и через некоторое время опустили на колени.

Бам! Бам! Бам!

Бамбуковая доска безжалостно ударила Ся Ляня по щеке.

Ся Лянь продолжала хриплым голосом молить о пощаде. Ее крики эхом разнеслись по всему залу славы.

Маркизе Су казалось, что каждый удар бамбуковой доски бьет по ее лицу. Ее лицо побледнело, а щеки покалывало от боли.

Когда Цинь Гуй вернулась в благоухающий двор, воздух во дворе, казалось, изменился к лучшему. Когда люди смотрели на нее, они все были в трепете. Холодный пот заливал их тела, когда страх получить пощечину, бамбуковой доской, сжал их сердца.

Цинь Гуй, с другой стороны, не заботилась об этом.

Она вернулась в свою комнату и переоделась. На третьей четверти Чэнь Ши она последовала за Цинь Синь, Цинь Шэн к павильону Шэнхуа.

[TLN: Чэнь Ши, период дня с 7 утра до 9 утра.]

Павильон Шэнхуа был собственностью царского дома Тай. Это было на улице Хэйю к югу от города. Он был довольно популярен среди столичной знати. Они часто приходили сюда, чтобы насладиться чаем и цветами.

Поэтический съезд проводился только один раз в сезон. И столичные дамы с гордостью принимали его приглашение.

Служанка павильона Шэнхуа проверила приглашение, прежде чем ввести трио сестер Цинь.

Позади чайного домика, выходящего на улицу, был небольшой сад. Хотя сад был невелик, в нем было множество павильонов. Вся его планировка не выпускала ничего, кроме элегантности и красоты.

Было начало октября, осень достигла своего апогея. Сад был полон зеленой травы и прекрасных цветов.

В северо-восточном углу сада располагался восьмиугольный павильон. В павильоне сидело много девушек.

Большинство из них были знакомы с Цинь Синь и Цинь Шэн. Они ласково поздоровались. Но когда их взгляды остановились на Цинь Гуй, в их глазах произошла едва заметная перемена.

Все они слышали о том, что семья Чжуньи Маркиза Цинь за последние несколько дней приняла девушку из сельской местности. Ходили слухи, что она пропала в детстве. И императрица попросила семью Цинь принять ее обратно.

Они не могли не смотреть друг на друга, задаваясь вопросом: "Это та самая, из слухов?"

- Сестра Синь, это" Принцесса Инлуо из Королевского дома Тай посмотрела на Цинь Гуй и дружелюбно спросила Цинь Синь.

- Это моя третья сестра. Ее зовут Гуй. - Цинь Синь великодушно представила Цинь Гуй. - Ее Высочество дала ей это имя.

Это действительно она!

Дамы переглянулись между собой. Все они казались очень заинтересованными.

Она действительно деревенщина! У нее даже нет настоящего имени, Ее Высочество должна была дать его для нее.

Семье Цинь действительно не повезло!

Они оценивали Цинь Гуй с верху вниз с некоторой долей снисходительности в их взглядах, как будто они смотрели на новую игрушку.